

Глава 1191: Соглашение, статьи Хорасана!

- Императорский министр...Хуоба Сангье опустился на колени и, услышав слова Далона Тринлинга, опустил голову еще больше.

- Хуоба Сангье знает, что его преступления тяжкие, и, если императорский министр и Ценпо желают моей жизни, Хуоба Сангье ничего не может сказать. Но я не могу умереть. Хотя Великий Министр и два генерала остаются мертвыми, Хуоба Сангье не желает умереть, и при этом он не может умереть!

Хуоба Сангье положил ладони на колени, его плечи дрожали. Наконец он разразился слезами. Нет! Это были не слезы, а кровь.

Все замолчали от этих слов, их выражения были смутными. Хуоба Сангье действительно заслуживал смерти, но, возможно, жизнь была бы еще большим для него наказанием.

Все было тихо. Далон Тринлинг уставился на Хуобу Сангье, намерение убийства в его глазах медленно отступало.

- Хуоба Сангье, я позволю тебе пока вести свою скромную жизнь. - Далон Тринлинг поднял голову и медленно закрыл глаза, скрывая в них убийственное намерение. Но в этот момент из его тела начала подниматься обширная и зловещая аура.

- Ван Чун, клан Ван, Великий Тан... просто подождите. Я обязательно заставлю всех вас заплатить и почувствовать боль У-Цана! - голос Далона Тринлинга разнесся вдаль по безмолвному миру, уплывая в бесконечность.

.....

Пока на Тибетском Плато было мрачное настроение, Хорасан радовался.

- Чанцин, ты пришел!

У восточных ворот Хорасана Гао Сяньчжи счастливо улыбнулся, увидев Фэн Чанцина, одетого в легкую одежду. Впервые Великие Танские Двойные Стены Империи встретились на этой чужой земле. С появлением Фэн Чанцина, Гао Сяньчжи мог, наконец, снять те административные проблемы, которые так сильно его раздражали, и оставить их на усмотрение Фэн Чанцина.

- Милорд!

Фэн Чанцин также был рад видеть Гао Сяньчжи. От битвы при Таласе до битвы при Хорасане Фэн Чанцин в Суйе волновался день и ночь. Только теперь он наконец смог расслабиться. Двойные Стены Империи воссоединились, и они начали говорить о многих вещах, касающихся Анси, Суйе и армии Протектората Анси. Когда они закончили беседу, Фэн Чанцин привел в порядок свою одежду и подошел к Ван Чуну.

Прежде чем Фэн Чанцин успел что-то сказать, Ван Чун слабо улыбнулся и нарушил молчание.

- Лорд Фэн, мы снова встретились.

- Лорд-покровитель, моя благодарность лежит за пределами слов. Милорд, пожалуйста,

примите мой поклон. - строго сказал Фэн Чанцин, а затем очень почтительно поклонился.

- Лорд Фэн, никогда не было необходимости благодарить, когда дело касается жизненно важных вопросов государства. - улыбнулся Ван Чун, не протягивая руку, чтобы помочь ему подняться. Однако Фэн Чанцин неожиданно не смог завершить свой поклон. Огромная Звездная Энергия подхватила его тело, не давая ему даже согнуться в талии. Фэн Чанцин пытался несколько раз, пока его лицо не покраснело.

Гао Сяньчжи засмеялся и сказал:

- Чанцин, хватит. Если Ван Чуну это не нужно, вы даже не сможете ему поклониться. Пойдем. Управление Хорасаном - сложное дело. Давайте поговорим внутри.

- Хорошо. - Фэн Чанцин мог только сдаться, с горьким выражением лица.

.....

Некий зал в Хорасане был окружен охранниками. Внутри этого зала были только Ван Чун, Гао Сяньчжи, Фэн Чанцин и Чэн Цяньли, командующие высшего класса. Даже Ли Сие не было разрешено сюда войти.

- Лорд Фэн, это мой план по управлению Хорасаном. Сначала взгляните на него. Когда дело доходит до фактического управления Хорасаном, ваша помощь, вероятно, понадобится. Это было также основной причиной моей просьбы переехать в Хорасан.

В торжественной обстановке комнаты Ван Чун сразу перешел к делу. Из рукава он вытащил бумагу, плотно покрытую словами.

Администрирование Хорасана не только определяло, будет ли город сохранен или потерян, но и сможет ли Великий Тан подавить могущественного врага Аравии. Помимо этого, это было также связано с одним из еще больших планов Ван Чуна.

Фэн Чанцин не осмеливался проявлять небрежность, когда дело касалось управления Хорасаном. Он сразу начал просматривать бумагу, но сразу же поднял бровь. Он сел на стул и начал внимательно читать бумагу, и чем больше он читал, тем больше он удивлялся.

Фэн Чанцин был важным субъектом империи и экспертом в области логистики, и никогда не делал ничего без подготовки. Фэн Чанцин всегда должен был заглянуть на три шага вперед, прежде чем сделать один. Таким образом, перед тем, как прийти, Фэн Чанцин уже тщательно все продумал.

Имея многолетний опыт управления, Фэн Чанцин полагал, что его план управления Хорасаном уже был очень подробным и всесторонним. Но только когда он увидел план Ван Чуна, Фэн Чанцин понял, что он мало что в этом смыслит. Дело не в том, что он был неспособен, а в том, что Ван Чун просто думал по-другому.

В зале было тихо очень долго. Наконец, Фэн Чанцин опустил бумагу и выдохнул, стряхивая шок.

Пока он смотрел на это молодое лицо, детское и незрелое, которое было закалено во многих битвах, разум Фэн Чанцина был в смятении. Слухи отличались от того, что можно было увидеть в реальности, и, хотя военные способности Ван Чуна были признаны всеми, Фэн Чанцин никак не предполагал, что он также будет таким грозным администратором.

- Итак, Лорд Генерал-Покровитель, вы уже все подготовили и скоро подпишете договор с армиями Хорасани и повстанцев. - сказал Фэн Чанцин, глядя на Ван Чуна.

- М-м. - Ван Чун слабо улыбнулся и кивнул.

- Договор? Чанцин, о чем этот договор, о котором ты говоришь? - не мог не спросить Чэн Цяньли.

Фэн Чанцин ничего не сказал, только передал бумагу.

- Штаб коалиционной армии будет создан в Хорасане, а Сасаниды и все другие повстанческие армии совместно согласятся подчиниться Великому Тану. Великий Тан поддержит Сасанидов и другие повстанческие армии в создании собственных фракций. Более того, если какой-либо член армии коалиции подвергается нападению арабов, Великий Тан обязан собрать всех своих солдат и оказать сопротивление арабам, а все остальные члены коалиции также должны ответить на призыв. В свою очередь, другие члены коалиции единодушно соглашаются выполнять команды Великого Тана и дополнительно оплачивают расходы за любые гарнизоны, размещенные на территориях различных членов коалиции. Если какой-либо член коалиции предаст Великий Тан и коалиционную армию, его ждет смерть.

Чэн Цяньли нахмурился, читая изложенный на бумаге договор.

- Чанцин, разве это не обычное дело для управления коалиционной армией? Что в этом особенного?

Великий Тан надеялся привлечь силы повстанческих армий для борьбы с Аравией, а повстанческие армии надеялись углубить свои связи с Великим Таном. Это было уже широко известно в Хорасане, и даже простые солдаты, вероятно, чувствовали, что происходит. Чэн Цяньли не понимал, почему Фэн Чанцин так сильно заботился о чем-то подобном.

Фэн Чанцин ничего не сказал, только взглянул на Ван Чуна. Ван Чун улыбнулся и сделал глоток чая.

- Цяньли, ты не понимаешь? Это не обычная коалиция. Благодаря этой статье Великий Тан может навсегда остаться в регионе между Самаркандом и Хорасаном. - Фэн Чанцин вздохнул и начал говорить похвальным тоном, глядя на Ван Чуна.

- Придя из Суйе, я продумал множество планов, все они связаны бесчисленными способами, но, в конце концов, все они уступают этому простому договору лорда-защитника.

Фэн Чанцин чувствовал искреннее восхищение. Когда он увидел эту бумагу, он вдруг почувствовал, что в мире действительно существуют такие гении, которые обладают столь острыми чувствами и способностями к наблюдению, что могут решить чрезвычайно сложную проблему с помощью нескольких простых слов.

- Ха-ха, похвала лорда Фэна слишком велика. Я знал, что не смогу скрыть это от вас.

Ван Чун улыбнулся и поставил чашку чая. Гораздо проще было общаться с умными людьми. По правде говоря, Ван Чун уже передал этот договор Бахраму, лидерам повстанцев и Гао Сяньчжи. Многие люди были похожи на Чэна Цяньли и рассматривали это как простой план коалиции. Очень немногие из них поняли истинные цели Ван Чуна.

- Чанцин, о чем вы говорите? - Гао Сяньчжи чувствовал, что Ван Чун и Фэн Чанцин общаются

на языке жестов, и он, наконец, не мог не выразиться. Он пригласил Фэна Чанцина для управления администрацией, но по какой-то причине тема перешла к военным делам.

- Милорд, вы не понимаете? Когда этот договор будет подписан, Великий Тан будет истинным правителем региона между Самаркандом и Хорасаном. – со вздохом объяснил Фэн Чанцин.

- Согласно содержанию этого соглашения, Великий Тан может не только получить бесконечный поток налоговых поступлений, но и может мобилизовать армии членов коалиции. Любой, кто оскорбляет или сопротивляется Великому Тану, попадет под удар всей коалиции. Только с этой точки зрения позиция Великого Тана к западу от гор Цун будет непоколебима. Когда мы достигаем этого, другие административные проблемы – просто мелочи.

- При такой политике в течение десяти лет Великий Тан будет крепче держаться за Хорасан, чем за Западные Регионы!

Все в комнате замолчали, ошеломленные словами Фэна Чанцина. По реакции Фэна Чанцина они могли сказать, что этот договор не был таким простым, как казалось, и они никак не ожидали, что Фэн Чанцин будет рассматривать его с таким уважением.

Великому Тану потребовалось двести лет, чтобы окончательно отстоять свои позиции в Западных Регионах, но Фэн Чанцин утверждал, что Великий Тан мог сделать то же самое здесь, а может быть, даже больше, всего за десять лет. Это было просто абсурдно! Если бы кто-то еще сделал это требование, они бы не восприняли это всерьез, но это был Фэн Чанцин, прославившийся во всем Великом Тане своей мудростью и дальновидностью.

- Десять лет? Чанцин, вы преувеличиваете? Даже со всеми способными министрами и превосходными генералами, которых Великий Тан послал в Западные Регионы, он не смог поддерживать непрерывные сто лет правления. Как может этого добиться такой маленький жалкий договор? – не мог не сказать Чэн Цяньли. Не то чтобы он сомневался в Фэне Чанцине или не верил в Ван Чуна, но в цифру десять лет было просто слишком трудно поверить.

- Один договор, естественно, не сможет этого сделать, но после следующего договора все будет по-другому. – Фэн Чанцин повернулся к Ван Чуну и сказал:

- Лорд-покровитель, я полон восхищения. план по открытию школ в Хорасане для обучения языку Тана не просто углубляет взаимопонимание между двумя армиями, верно?